

в романе «Времена года» (1953). В отличие от «Ясного берега» в нем подняты острые проблемы общественной морали и затронуты социальные противоречия, уже начавшие волновать мн. писателей. Анализируя тот тип молодежи, который представлен в образе Геннадия Куприянова, П. в сущности впервые обратила общественное внимание на истоки равнодушия и скептицизма, свойственные части юношества. Она увидела здесь совершенно реальную опасность. Критика не сразу по достоинству оценила эти попытки вторгнуться в сложнейшие проблемы общественной морали. Писательницу нередко упрекали, анализируя роман, за пристрастие к «вечным» проблемам и к «вневременной человечности», в абстрактном гуманизме и т. д. Это было несправедливо и шло вразрез с самим романом, нацеленным на познание современности (о чем П. говорила в интервью, статьях и заметках).

После романа «Времена года» (романа о молодежи) П. обратилась к изображению старшего поколения. «Сентиментальный роман» (1958) образует вместе с «Временами года» как бы своеобразную, впрочем не предусматривавшуюся автором, дилогию на тему «отцы и дети». Это автобиографическое повествование, где П. пишет о юности, о Ростове, о молодежных спорах своего времени. Естественно, что роман, названный самим автором сентиментальным, проникнут чувством сильнейшего лирического переживания. Возвращение в юность дало возможность лирической манере писательницы полностью реализовать себя. Роман плотно насыщен реалиями 1920-х. Автор не обходит тогдашних противоречий, но все же юность, с ее чистотой и бескорыстностью, с ее общественным темпераментом, является главным героем произведения. «Сентиментальный роман» критика по праву ставила в один ряд с широко развивавшейся в те годы в советской лит-ре «лирической прозой» («Дневные звезды» О. Берггольц и др.).

В последние годы жизни в своем исследовательском пафосе «истоков» П. пошла еще дальше — в глубь истории. Она пишет исторические рассказы о Древней Руси (княгиня Ольга), о периоде Смуты, об Иване Грозном. Все эти вещи были собраны в книге **«Лики на заре»** (1966). По ее словам, она использовала в своих исторических картинах и портретах «технику мозаики». Из отдельных фрагментов прошлого складывалась в целом выразительная панорама давних времен. Произведения полны аллюзий и аналогов. П. подталкивала читателей к размышлениям со-

поставительного характера. Главнейшей и остро актуальной темой ее «мозаик» была проблема власти и народа, тирании и моральной ответственности перед государством и нацией. Последним произведением П. стала книга «О моей жизни, книгах и читателях», опубликованная в 1975, уже после смерти писательницы.

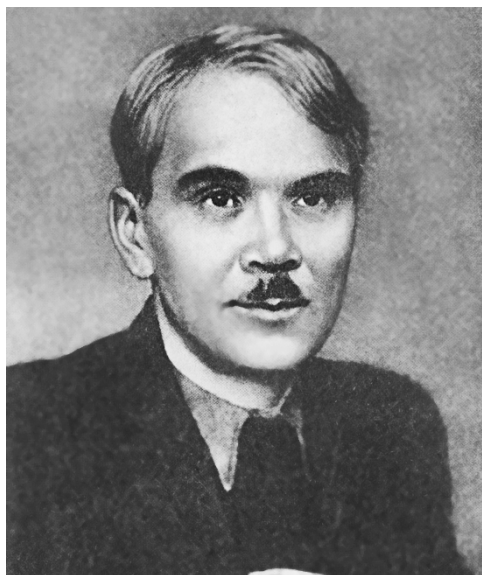
Соч.: СС: в 5 т. Л., 1969–70; Избранные соч.: в 2 т. Л., 1956; Киноповести. Л., 1966; Лики на заре: Исторические повести. Л., 1966; Поговорим о странностях любви: пьесы. Л., 1968; Заметки литератора. Л., 1972; Сказание об Ольге. Кто умирает. Л., 1978; Избранные произведения: в 2 т. Л., 1980.

Лит.: Фрадкина С. В мире героев Веры Пановой. Пермь, 1961; Плоткин Л. Творчество Веры Пановой. Л., 1962; Богуславская З. Вера Панова. М., 1963; Нинов А. Вера Панова: Жизнь. Творчество. Современники. Л., 1980; Юрьева С. Вера Панова. Страницы жизни. К биографии писательницы. Нью-Йорк, 1993; Воспоминания о Вере Пановой: сб. статей. М., 1988.

А. И. Павловский

ПАНТЕЛЕЕВ Л. (настоящее имя Алексей Иванович Еремеев) [9(22).8.1908, Петербург — 9.7.1987, Ленинград] — прозаик.

Родители — выходцы из старинных купеческих семей. Отец писателя во время русско-японской войны ушел в действующую армию, отличился, получил орден св. Владимира и потомственное дворянство. Детство П. прошло в обеспеченной семье, однако все

Л. Пантелеев

изменилось с 1918. С этого времени мальчик потерял связь с семьей и пополнил собой армию беспризорных. В 1921 попал в школу им. Достоевского для трудновоспитуемых и беспризорных детей, там он и получил прозвище «Ленька Пантелеев». Заведующим школой был выдающийся педагог В. Н. Сорока-Росинский (Викниксор). Выйдя из школы еще до окончания срока, два приятеля — Л. Пантелеев и Гр. Белых написали вскоре, в течение 2–3 месяцев, книгу **«Республика Шкид»** (1927). Не следуя никакому сюжету, авторы описали все самые яркие факты из жизни Шкиды (Школа им. Достоевского), где было много «бузы», много смешного, драматического, а порой и трагического, но где проявилось и огромное желание жить по-другому (одно время в Шкиде на 60 воспитанников выходило 60 газ., каждый был издателем).

Книга имела ошеломительный успех (М. Горький писал о ней с восхищением). Однако повесть вызвала и ряд серьезных критических отзывов в педагогических кругах — там, где ее восприняли не как худож. произведение, а как документальное. Среди самых негативных отзывов была статья Н. К. Крупской, а много позднее, в 1937, статья А. С. Макаренко. В течение 10 лет повесть переиздавалась ежегодно, пока в 1936 не был репрессирован Гр. Белых (умер в тюрьме, в 1938). Выход книги в 1960 можно считать вторым ее рождением. В 1966 по ней был снят фильм (реж. Г. Полока, в роли Викниксора С. Юрский).

К теме беспризорника П. обращался еще много раз: в рассказах **«Карлушкин фокус»** (1928), **«Портрет»** (1928) и в одной из лучших своих повестей **«Часы»** (1928), где автору удалось создать колоритнейшую фигуру беспризорника и воришки Петьки Валета; повесть, в которой проявилось мастерство П. в построении сюжета, где так удачно сочетается смешное и серьезное и так явно звучит жаргон 1920-х.

В своем творчестве П. сам выделил две темы: «Рассказы о подвиге» и «Рассказы о детях». Среди его многочисленных рассказов о подвиге (**«Ночка»**, **«Первый подвиг»**, **«Гвардии рядовой»**, **«На ялике»**, **«Главный инженер»**) особое место занимает повесть **«Пакет»** (1933): именно она дала возможность К. Чуковскому определить «мускулатуру таланта» П., проявляющую себя в выразительности его языка, в яркости его речевых характеристик. Удачу этой повести, трагической и одновременно комической, К. Чуковский увидел в том, что герой «живет перед

нами именно благодаря своей простонародной живописной, выразительной речи...».

Из множества рассказов о детях (**«Маринка»**, **«Долорес»**, **«Платочек»** и др.) неизменной популярностью пользовались рассказы **«Честное слово»** (1941), **«О Беллочке и Тamarочке»** (1940–47) и **«Буква „ты“»** (1945): в этих рассказах совсем др. стилистика, др. ритмический рисунок, у каждого героя свой характер, и автор стремится постигнуть сложности разговора с ребенком, он убеждается, как по-разному взрослый и ребенок воспринимают мир, слово, язык.

В 1938, когда в «Детгизе» готовился одномомник П., вместо автобиографической справки автор написал небольшую повесть **«Ленька Пантелеев»**. Продолжая работу над книгой, писатель многое переделал в ней. В 1952 она была опубликована в сб. **«Рассказы и повести»** (Петрозаводск, 1952) и с новыми дополнениями в 1954 (Л.). В этой повести автор делает попытку описать подробно свою жизнь, начиная с самого раннего детства и кончая уходом из Шкиды. Естественно, книга вмещала в себя события многих лет — дореволюционных, революцию, начало 1920-х; на ее страницах запечатлелись образы близких и далеких людей — словом, напряженнейший момент истории России глазами юного участника и свидетеля этих событий. Повесть имела большой успех. После смерти писателя появилась публикация: **«Л. Пантелеев. Повесть „Ленька Пантелеев и моя подлинная биография“»** (Нева. 1994. № 4), где автором была прояснена роль автобиографического момента в повести.

В сент. 1941 милиция сообщила П., что он подлежит высылке из Ленинграда. П. жил тайно до июля 1942, когда был вывезен из блокадного города А. Фадеевым по просьбе С. Маршака. По материалам дневниковых записей П. подготовил книги **«В осажденном городе»** (1966) и **«Январь 1944»** (1966).

В книге **«Приоткрытая дверь»** (1980) П. неожиданно делится с читателем важной и потаенной мыслью — он признается, что больше не хочет заниматься сочинительством: чем дальше, «тем больше тянет меня в чистую правду». В действительности П. давно пишет «чистую правду». Достаточно назвать **«Нашу Машу»** (1966) или такие блестящие воспоминания, как **«Маршак в Ленинграде»**, **«Шварц»** (1966).

Свою последнюю прижизненную книгу П. назвал **«Приоткрытая дверь. (Из старых записных книжек. 1924–1947)»**. Здесь

писатель возвращается к своему детству (**«Дом у Египетского моста»**), подробно вспоминает о людях, с которыми свела его жизнь.

Если внимательно всмотреться в книги П., постепенно начинаешь ощущать, что все они представляют собой один роман — пусть не в традиционном смысле слова. Перелистывая книги **«Ленька Пантелеев»**, **«Республика Шкид»**, **«Маршак в Ленинграде»**, военные повести, **«Приоткрытую дверь»**, рассказ **«Наша Маша»**, воспоминания **«Шварц»**, **«Тырса»** и др., мы как бы в абсолютной последовательности читаем роман, название которого **«Л. Пантелеев»**. Но роману этому не хватало чего-то существенного: все время создавалось ощущение, что автор не все сказал, что-то скрыл от нас. Теперь, когда посмертно вышла его книга **«Верую»**, роман этот дополнился, быть может, самым существенным, и образ его героя стал во сто крат понятнее и ближе.

Соч.: СС: в 4 т. / вступ. статья К. Чуковского; прим. Г. Антоновой, Е. Путиловой. Л., 1970–71; Верую / вступ. статья, подгот. текста С. Лурье. Л., 1991.

Лит.: Макаренко А. Детство и лит-ра // СС. Т. 7. М., 1958; Маршак С. Об этой книге // Пантелеев Л. Республика Шкид. Л., 1961; Чуковская Л. О книгах забытых или незамеченных // Вопр. лит-ры. 1958. № 2; Сарнов Б. Пантелеев: Критико-биографический очерк. М., 1959; Ивич А. Пантелеев // Воспитание поколений. М., 1967; Рахманов Л. Л. Пантелеев и Алексей Иванович // Костер. 1968. № 8; Успенский Л. Необщее выражение // Нева. 1968. № 8; Путилова Е. Л. Пантелеев: очерк жизни и творчества. Л., 1969; Путилова Е. ...Началось в республике Шкид. Л., 1986.

Е. О. Путилова

ПАНФЁРОВ Федор Иванович [20.9(2.10). 1896, с. Павловка Саратовской губ.— 10.9.1960, Москва] — прозаик.

Родился в семье крестьянина-бедняка, с 10 лет работал в родном селе подпаском, затем в разных городах Поволжья «мальчиком» в магазине купца, подсобным рабочим: эта жизнь в людях не позволила ему закончить даже учительскую семинарию в Вольске. Печататься начал — после работы в редакции уездной газ., в уездном комитете ВКП(б), в сельхозкоммуне, им же созданной, — в 1920. Член Коммунистической партии с 1926.

Первые произведения П. — простенькие пьесы для крестьянских театров: **«Пахом»** (1920), **«Дети земли»** (1922), **«Мужики»** (1924), а также нравоописательные сб. очерков: **«От деревенских полей»** (1926),

Ф. И. Панфёров

«В предутреннюю рань» (1927) и др. Несмотря на исключительную односторонность тематики творчества, целиком посвященного деревне в период революции и нэпа, П. уже в 1920-е считался «пролетарским писателем», состоял в руководстве РАПП, в 1931 стал редактором рапповского ж. **«Октябрь»**. Как и во мн. др. историко-лит. работах 1920–30-х, в **«Лит. энциклопедии»** 1930-х он характеризовался не как крестьянский писатель, а как писатель, «развернувший с пролетарских позиций острую критику частнособственнических деревенских отношений», показавший проклятие собственничества как «первопричину нищеты, отсталости и бескультуры масс» (Лит. энциклопедия. 1934. Т. 8. С. 427).

Многотомный роман П. **«Бруски»** (1928–37), многократно переиздававшийся, получивший в 1930-е официальную поддержку со стороны неистовых ревнителей коллективизации, скорейшей «переделки» на новый лад крестьянства и деревни в целом, целиком посвящен борьбе с т. н. идиотизмом деревенской жизни. В центре повествования как сюжетно-организующая основа — образ большевика Степана Огнева, своего рода куратор-коммуну, который создал артель-коммуну, начал борьбу с кулачеством (его воплощает в романе Егор Чухляев, до революции добровольный холоп последнего из бар Сутяжных). Огнев инициировал